

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

АНДРЕЙЧУК КСЕНИЯ РУСЛАНОВНА

**ФИЛОСОФСКО-РЕЛИГИОЗНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
«ПЕНТАЛОГИИ РАСПЯТИЯ» ПЕРА ЛАГЕРКВИСТА**

Специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы
филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель –

Сергеев Александр Васильевич,
кандидат филологических наук, доцент

Официальные оппоненты –

Венедиктова Татьяна Дмитриевна,
доктор филологических наук, профессор,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
зав. кафедрой общей теории словесности
(теории дискурса и коммуникации)
филологического факультета

Кобленкова Диана Викторовна,
доктор филологических наук, доцент,
ННГУ им. Н.И. Лобачевского,
доцент кафедры зарубежной литературы
Института филологии и журналистики

Корнилова Елена Николаевна,
доктор филологических наук, профессор,
МГУ им. М. В. Ломоносова,
профессор кафедры зарубежной
журналистики и литературы
факультета журналистики

Защита диссертации состоится 8 февраля 2018 года в 16 часов на заседании
диссертационного совета МГУ.10.10 Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова по адресу: ГСП-1, 119991, г. Москва,
Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова, 1-й учебный корпус,
филологический факультет.

E-mail: zarubezh@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М. В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и
на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/91609035/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Новикова Н. К.

Общая характеристика работы

Диссертация посвящена анализу философско-религиозной проблематики творчества Пера Лагерквиста 1950-х - 60-х гг., обманчиво кажущегося простым, но на самом деле более чем сложного в плане мировосприятия и поэтики. **Материал исследования** – так называемая «Пенталогия Распятия» Пера Лагерквиста, состоящая из пяти романов: "Варавва" ("Barabbas", 1950), "Сивилла" ("Sibyllan", 1956), "Смерть Агасфера" ("Ahasverus död", 1960), "Пилигрим в море" ("Pilgrim på havet", 1962), "Святая земля" ("Det heliga landet", 1964).

Актуальность работы обусловлена растущим интересом исследователей к т. н. «малым» литературам, а также к философским и религиозным концепциям авторов художественной литературы. Литературные течения в Швеции XX века далеко не полностью совпадали с общеевропейскими, и исследование творчества Пера Лагерквиста, стоявшего в авангарде шведской литературы, предвосхищавшего новые тенденции, представляет особую актуальность в этой связи.

Научная новизна и степень разработанности темы исследования. Тема диссертации представляется недостаточно исследованной, поскольку творчество писателя, признанного классиком шведской художественной словесности XX века и автором первого ряда в масштабах мировой литературы, нобелевского лауреата Пера Лагерквиста, к сожалению, остается terra incognita для отечественного литературоведения. За исключением единичных диссертаций, в которых рассматривается либо отдельный период творчества писателя (работа Т. А. Чесноковой «Концепция человека в художественном творчестве и журналистике Пера Лагерквиста (1910-20-е гг.)» 1989 г.), либо его отдельные аспекты (работа А. С. Полушкина «Жанр романа-антимифа в шведской литературе 1940- 1960-х гг. (на материале произведений П. Лагерквиста и Э. Юнсона)» 2008 г.), в русской скандинавистике нет практически ни одного исследования, посвященного

целостному и систематическому осмыслению художественного наследия П. Лагерквиста в философско-религиозном аспекте, являющемся центральным для творчества шведского писателя. Творчество П. Лагерквиста периода «Пенталогии Распятия» освещено в отечественной науке достаточно скупое, по преимуществу в немногочисленных статьях (К. Е. Мурадян¹, Е. Головин²), главах учебных пособий (В. П. Неустроев³) и предисловиях к избранным работам (А. А. Мацевич⁴), что особенно заметно на фоне достаточно репрезентативной базы зарубежных (шведских, голландских, датских, немецких, американских и др.) исследований. В этом контексте данная диссертация представляется своевременной и необходимой, особенно с учетом закономерного идейно-методологического «устаревания» большинства упомянутых отечественных исследований, написанных еще в советский период. В работе впервые в отечественном литературоведении исследуется философско-религиозная проблематика позднего творчества Лагерквиста, впервые философский уровень творчества Лагерквиста напрямую связывается с поэтологическими особенностями произведений, в первую очередь с их символическим уровнем.

В названии диссертации стоят слова «религиозно-философская проблематика»: именно этот аспект творчества П. Лагерквиста взят в т. ч.

1 Мурадян К. Е. «Ясным зрением созерцать вечное...» Характеристика творчества Лагерквиста // Вопросы литературы. 1982. № 11. С. 107-108.

Мурадян К. Некоторые идейные и художественные особенности мифологической эпопеи П. Лагерквиста // Скандинавский сборник. Таллин, 1979. Вып. 24. С. 157-166.

2 Головин Е. Где сталкиваются миражи. Авторский сборник / Сост.: Ирина Колташева, Полина Болотова. М.: Наше завтра, 2014. 384 с.

3 Неустроев В.П. Литература скандинавских стран (1870-1970). М.: Высшая школа, 1980. 279 с.

4 Мацевич А. А. Миф о человеке Пера Лагерквиста // Лагерквист П. Сочинения: В 2 т. Харьков: Фолио, 1997. Т. 1. С. 5-25.
Мацевич А. А. Мифотворец XX века // Хейденстам В. фон. Войны Карла XII. Лагерквист П. Улыбка вечности. М.: Панорама, 1999. С. 447-449.

потому, что во второй половине XX века в Швеции возрождается интерес к философско-религиозному роману. Таким образом, исследование характерного (для скандинавской литературы) и оригинального в позднем творчестве Лагерквиста важно для **теоретической значимости работы**. Исследование имеет комплексный характер, объединяя как собственно литературоведческий, так и философский объекты научного осмысления, что позволяет глубоко и всесторонне осветить специфику позднего творчества П. Лагерквиста. В данном исследовании мы «разбиваем» общее понятие философско-религиозной проблематики, стараемся как можно конкретнее назвать отдельные философско-религиозные проблемы «Пенталогии Распятия», выявляем их связи на уровне анализа художественного текста (путём сопоставления и противопоставления образов, мотивов, символов и т. д.) и на этой основе вновь объединяем их в группы наиболее важных для Лагерквиста вопросов, чтобы подвести общий итог и углубить представления о Пере Лагерквисте как писателе и мыслителе.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы могут быть использованы при составлении курсов лекций, семинаров, спецкурсов по литературе XX века и по скандинавской/шведской литературе, а также в деятельности переводчиков и издателей шведской литературы.

Методология исследования. Сложный характер анализируемых вопросов, во многом связанный с поэтологическими особенностями поздних произведений Лагерквиста, а также разноплановость задач определили комплексный характер методологии исследования. Основными являются историко-культурологический, историко-литературный, биографический, нарратологический и семиотический методы, интертекстуальный и мотивный анализ, а также построение диаграмм идей (mind maps). Разработанные нами диаграммы дают иллюстративное представление о тех компонентах работы, которые нуждаются в подобной визуализации (например, о структуре цикла романов Лагерквиста, о философских антиномиях в его поздних работах, а также о самом **предмете исследования** – философско-религиозных

проблемах «Пенталогии Распятия» и их взаимосвязи). В исследовании часто привлекаются эссеистические, дневниковые и художественно-публицистические работы Лагерквиста, в которых писатель демонстрирует собственный взгляд на свое творчество. Тщательно прорабатываются биографические и контекстные аспекты позднего творчества писателя, позволяющая рассмотреть «Пенталогию Распятия» не замкнутой самой на себе, а в привязке к раннему творчеству писателя, его философским, политическим, эстетическим взглядам, высказывавшимся в работах разного времени.

Цели и задачи. Целью данной работы является исследование философско-религиозной проблематики романов «Пенталогии Распятия» Пера Лагерквиста.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) выявление особенностей влияния культурной среды и литературной традиции Швеции XX века на философско-религиозную проблематику творчества Пера Лагерквиста;
- 2) изучение биографии Пера Лагерквиста и ее отражения в творчестве;
- 3) изучение места вопросов веры и религии в творчестве Лагерквиста;
- 4) изучение философских вопросов и вопросов веры, которые Пер Лагерквист ставит в романах «Пенталогии Распятия», и анализ их художественного воплощения.

Положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие положения:

1. В позднем творчестве (в «Пенталогии Распятия») отразилось философско-религиозное мировоззрение самого Пера Лагерквиста; более того, парадоксальным образом написание произведений в свою очередь влияло на мировоззрение Лагерквиста.

2. На мировоззрение Пера Лагерквиста повлияла культурная среда и литературная традиция, а также биография писателя.

3. Философско-религиозные вопросы занимают исключительно важное положение в творчестве Лагерквиста, причем в рассматриваемой «Пенталогии Распятия» они стоят на первом месте.

4. В «Пенталогии Распятия» Пер Лагерквист находит адекватное и убедительное художественное воплощение философских вопросов и вопросов веры и неверия.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключение, Библиографии и Списка иллюстративного материала.

Основное содержание работы

Во **Введении** дается обзор литературы по теме и делается вывод о степени разработанности проблемы, обосновывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, дается информация о цели и задачах, объекте, материале, методологии исследования, а также об апробации результатов исследования. Кроме того, во Введении выносятся на защиту четыре положения.

В **Главе 1 «Пер Лагерквист как писатель-мыслитель»** рассматривается жизненный путь Пера Лагерквиста в контексте истории шведской литературы (**раздел 1.1**) и его отражение в творчестве, решаются задачи выявления особенностей влияния культурной среды и литературной традиции Швеции XX века на философско-религиозную проблематику творчества Пера Лагерквиста и место вопросов веры и религии в творчестве Лагерквиста. Философские и религиозные искания Лагерквиста заставляют писателя обращаться к разным, подчас противоположным и противоречивым

идеям и доктринам, выбирать между верой и неверием, приятием бытия и безысходным отчаянием. Таким образом, философско-религиозные вопросы занимают исключительно важное положение в творчестве Лагерквиста, особенно в рассматриваемой «Пенталогии Распятия». При этом в позднем творчестве (в «Пенталогии Распятия») отразилось философско-религиозное мировоззрение самого Пера Лагерквиста: каждого героя писатель рассматривается как часть себя; более того, в каком-то смысле на мировоззрение Лагерквиста влияли его собственные романы, т. к. он искал истину путем написания художественных произведений.

В **параграфе 1.1.1** на основе дневниковых записей выясняется, какая литература более всего повлияла на Лагерквиста (так, в родительском доме были только религиозные книги, затем писатель познакомился с широким кругом авторов, многие из которых оказали на него влияние: Стриндберг, Достоевский и др.) В философских вопросах поиска истины и веры особенное влияние на Лагерквиста, как и на всю шведскую интеллигенцию того времени, оказал Сёрен Киркегор, предтеча экзистенциалистов по мнению многих ученых и философов.

В **параграфе 1.1.2** даются различные варианты периодизации творчества Пера Лагерквиста и выбирается наиболее подходящая для нашего исследования.

В **параграфах 1.1.3 «Детство и «пробы пера». Традиции национального романтизма» и 1.1.4 «Влияние социализма. Связь с экспрессионизмом»** анализируется влияние различных общественных и литературных явлений на творчество П. Лагерквиста. Растерянность и отчаяние, охватившие Европу в связи с Первой мировой войной, а также резкая смена мировоззрений в юности остро поставили перед Лагерквистом проблему противостояния Хаосу. Зачастую человек в творчестве Лагерквиста – один на один со страшной окружающей средой, с Хаосом. Особенно это характерно для экспрессионистских произведений 10-ых-20-ых годов, но в позднем творчестве Лагерквиста человек тоже сталкивается с Хаосом: так,

вокруг Вараввы – хаос, он не понимает, куда ему идти, кто прав в этом мире. В романе «Сивилла» Хаос – это непонятная война, на которой теряет руку любовник пифии. В **параграфе 1.1.5** рассматривается становление модернизма в Швеции и роль Лагерквиста в этом процессе. **Параграф 1.1.6** посвящен периоду 30-ых-40-ых годов, когда Лагерквист встает на позиции «воинствующего гуманизма» (по его собственному выражению), на защиту подлинных нравственных ценностей, символом которых он делает знаменитую скалу в Акрополе. Эта скала представляется ему "сжатым кулаком", направленным в небо, – воплощением силы духа и "воинствующего гуманизма" (так определяет свою позицию Пер Лагерквист, активно выступая против фашизма). Лагерквист неслучайно делает символом европейской культуры скалу в Акрополе: ведь корни современной цивилизации – в античной Греции. Источник сил для противостояния злу Лагерквист видит в богатой гуманистической европейской культуре.

В **параграфе 1.1.7** рассматривается период написания «Пенталогии Распятия», обсуждаются философские идеи, к которым приходит в это время Лагерквист, например, идея «высшей реальности». В художественном мире Пера Лагерквиста – непонятном мире, мире Хаоса остро встает вопрос о том, что есть реальность. «Реальность» как невидимая Истина – это особый способ толкования реальности (и реализма) Лагерквистом. Лагерквист полагает, что Реальность – это нечто Вечное, скрытое от нас нашими чувствами, недоступное нашему зрению и непостижимое нашим разумом. В романах Лагерквиста «реально» то, что невидимо, но истинно. Реально воскресение Христа в «Варавве», реально рождение ребенка от Бога в «Сивилле», реально маленькое чудо – озарение солнечным светом комнаты с умирающим Агасфером, реален «юноша с высоким и чистым лбом», портрет которого должен быть в медальоне, реальны фантастические события на Святой Земле.

В **параграфе 1.1.8** обсуждается понятие неомифологизма; о Пере Лагерквисте говорится как о создателе новых тенденций в шведской

литературе: литературная и культурная среда идет за ним: так, например, можно сказать, что Лагерквист, один из первых представителей шведского неомифологизма, вводит в Швеции 60-х годов моду на притчевость и мифологичность (в целом следуя, конечно, общеевропейской логике развития модернизма).

В **разделе 1.2** обосновывается утверждение о чрезвычайной важности философских и религиозных вопросов в творчестве Пера Лагерквиста. Пер Лагерквист, ведя «диалог с самим собой», в каждом произведении ставит философские вопросы и пытается отвечать на них, осмыслять религиозные и моральные проблемы. В **параграфе 1.2.1** обсуждается проблема поиска истины и соотнесенности «поиска правды» с самой правдой в творчестве Лагерквиста. Несмотря на то, что ни один из лагерквистовских героев, активно ищущих Бога, Истину или спасение или пытающихся понять суть своих отношений с Богом, Бога как такового не находит, каждый из них находит нечто иное, поэтому Лагерквист вслед за религиозным философом-предшественником экзистенциализма Киркегором настаивает на необходимости поиска, паломничества к неизвестной истине. Отсюда и концепция «единства веры и сомнения» – веры в логическое завершение поисков и сомнения во всем. Сомневаясь во всем, Лагерквист если и не смиряется с жестокостью мира, все же находит то светлое, что придает ему сил на пути поиска Истины, заставляет его верить в Жизнь. В **параграфе 1.2.2** толкуется смысл парадоксального самоопределения Лагерквиста как «религиозного атеиста»: писатель, который ищет Бога всю жизнь, так его и не находит, однако продолжает искать и верить в возможность найти высшую Истину.

Главы 2 и 3 посвящены изучению философских вопросов и вопросов веры, которые Пер Лагерквист ставит в романах «Пенталогии Распятия» (в Главе 2 – в «Сивилле» и «Варавве», в Главе 3 – в «трилогии пилигримов»), и анализу их художественного воплощения. В **Главе 2 «Взаимоотношения человека и Бога в романах "Варавва" и "Сивилла"»** в качестве основных

вопросов рассматривается проблематика взаимоотношений персонажей с Богом, способ художественного воплощения образа «человека сомневающегося» и вопросы толкования романов (эти и другие вопросы, характерные для обоих романов и служащие причиной объединения их анализа в одну главу, описаны в **разделе 2.1**). **Раздел 2.2** посвящен роману «Варавва»: истории его создания, различным толкованиям (**параграф 2.2.1**). В **параграфах 2.2.2 и 2.2.3** рассматривается проблематика взаимосвязи образа Вараввы с образами Христа и христиан, обсуждаются вопросы о двойниках и антиподах в романе. С главным (кривым?) зеркалом романа (Варавва – Христос) связана остро стоящая в романе «Варавва» проблема предопределенности судьбы человека и возможности выбора. Заглавный герой и сам задается подобными вопросами. Как может повлиять на освобожденного то, что смерть другого стала для него спасением от смерти? С отношениями Вараввы и Хромоножки связана проблематика взаимоотношений человека и божественной Души – по этому принципу философия Лагерквиста сравнивается с философией Ф. М. Достоевского.

Раздел 2.3 посвящен роману «Сивилла». В **параграфе 2.3.1** мы разбираем отсылки к христианству и античности в романе и их взаимодействие, которое представляет особый интерес. Обращении к античной мифологии характерно для шведской литературы явление середины XX века, когда Швеция включается в мировой литературный процесс. Для постановки общечеловеческих проблем требуются универсальные образы. Такую же роль «универсальных» образов играют образы библейские. Кроме того, обращение к христианству само по себе важно для писателя, воспитанного в чрезвычайно религиозной семье.

В **параграфе 2.3.2** делается попытка интерпретации романа «Сивилла» как «романа о художнике». В романе поднимается вопрос о человеке как существе сотворенном и творящем: вся жизнь Сивиллы подчинена богу, он имеет безграничную власть над ней – и в то же время она мать его ребенка, творец его подобию. Сивилла живет короткими моментами вдохновения и из-

за них лишена обычных человеческих радостей. Она постоянно жаждет новой встречи с богом, нового прилива вдохновения. Однако в результатах своего творчества – в своем сыне – она, как и почти любой художник, сомневается: может, это просто несчастный больной? Разве может он быть сыном бога, продуктом вдохновения, а не простого труда? Открытым остается вопрос о том, кто является отцом ребенка Сивиллы – солдат или бог. Если образ ребенка Сивиллы символизирует результат творчества, то вопрос о сути творчества ставится очень остро: либо это плод божественного вдохновения, либо вымученный и нелепый результат тяжелой работы и жизненного опыта.

В параграфе 2.3.3 «Толкование образов Сивиллы и Агасфера в сопоставлении друг с другом и с другими персонажами романа» приводится анализ системы двойников и антиподов в романе «Сивилла». **Параграф 2.3.4** посвящен проблематике взаимоотношений персонажей с Богом. Герои романа (Сивилла и Агасфер) постоянно рассуждают о том, что Бог их «преследует»; то же мог бы сказать и Варавва, которого на всех этапах жизненного пути что-то сталкивает с христианами). По Лагерквисту, все, как бы то ни было, по своей или нет воле «соприкоснувшиеся» с Богом, получают своего рода «клеймо». Так, в романе «Сивилла» оба героя – изгои, подобных которым много на страницах всей "Пенталогии Распятия". «Встреча» с Богом (христианским, языческим или еще каким-либо) влечет за собой одиночество в мире людей. Сивилла испытала и любовь Бога, и его проклятие, Агасфер – только проклятие. Агасфер ищет способ разорвать свою связь с Богом, который «преследует» его, спрашивает совета у Сивиллы. Почему Бог преследует человека, почему Бог бывает и «злым», и «добрым», и «яростным», и «дарящим покой», – вопрошает Лагерквист устами своих героев.

Можно ли примириться с таким Богом? Проблема примирения или не примирения с Богом выражается в гневе Агасфера, в сомнениях Сивиллы, в двойственности финала романа «Варавва».

В параграфе 2.3.5 мы анализируем дихотомии и амбивалентные символы в романе как способ создания образа «человека сомневающегося». По Лагерквисту, мир может существовать только в «единстве противоположностей». Для символов в «Варавве» и «Сивилле» характерна амбивалентность, связанная как с амбивалентностью древнегреческой мифологии, так и с разнообразием аллюзий. Кроме того, амбивалентность психологически мотивирована (ср. с "энантиодромией" Юнга) и, таким образом, передает дух сомнения, витавший в среде европейских интеллектуалов середины XX века, некое киркегоровское единство веры и неверия. Часто в человеке объединяются разные миропонимания: так, после потери целостного религиозного мировоззрения при знакомстве с трудами Дарвина, после т. н. «дарвинистского шока», Лагерквист активно сотрудничал с социалистической прессой, считал себя атеистом. Однако в итоге он самостоятельно переосмыслил разные мировоззрения, не став приверженцем ни одного из них. Таким же образом Сивилла впитывает разные понимания мира, Агасфер сталкивается с совершенно иным мировоззрением при встрече с Сивиллой, а Товию открывается сложность окружающего мира благодаря разговорам с Джованни.

В разделе 2.4 «Особенности мироощущения персонажей романов "Варавва" и "Сивилла"» подводится итог анализу философско-религиозной проблематики этих романов. Романы "Сивилла" и «Варавва» мифоцентричны: в речи персонажей находит выражение их уникальное, во многом мифологическое представление о мире и о Боге в нем. Персонажи пытаются понять своего Бога, понять его отношение к ним, решиться на определенное отношение к нему.

В Главе 3 «"Трилогия пилигримов"» как развернутая метафора пути к истине» анализируется взаимосвязь романов трилогии, их проблематика, значение мотива странничества для Лагерквиста и художественное воплощение замысла рассказа о жизни как паломничестве – особой форме мифологического повествования, насквозь пронизанного

символами. В **разделе 3.1** дается анализ истории создания трилогии, **раздел 3.2 «Философский диалог Пера Лагерквиста «с самим собой» в романах трилогии»** представляет из себя три параграфа, в каждом из которых рассматривается один из романов трилогии. **Параграф 3.2.1** посвящен первому по хронологии роману трилогии – роману «Смерть Агасфера».

Проблема предопределенности судьбы человека и возможности выбора поднимается в романе «Смерть Агасфера»: там эпизод со стрелой, попадающей в Диану вместо Товия, говорит о вере Лагерквиста в судьбу. Но с другой стороны, разве Диана не сама выбрала свой путь, путь следования за любимым человеком всегда и повсюду?

Итог паломничества Агасфера с одной стороны «богоборческий»: Агасфер говорит, что «победил Бога» (имея в виду Бога Отца) «своей собственной силой», «поняв все» (подо «всем» Агасфер имеет в виду, что если раньше он винил во всех своих бедах Христа, то теперь он «понимает», что Христос – такая же, как и все люди, только самая известная «жертва» «проклинающего» Бога Отца). Однако через это страшное обвинение Бога Отца Агасфер примиряется с Богом Сыном; Агасфер говорит, что поверил в «божественное», стоящее выше Бога Отца и всех остальных богов. Так что же это – примирение с Богом или смирение и прекращение борьбы?

Лагерквист и его герои, стремясь найти Истину, смысл, Бога и, не находя их, иногда пытаются сотворить их. Такое «сотворение смысла» хорошо иллюстрирует Роман «Пилигрим в море», которому посвящен **параграф 3.2.2**. Главные образы романа «Пилигрим в море» – «Святая земля» и «пустой медальон» – и есть художественное воплощение той Истины, к которой стремятся пилигримы.

Несмотря на то, что поиск ответов – это неотъемлемая часть философии Лагерквиста, его главная надежда на обретение смысла, иногда он сомневается в своем праве, по сути, подменять Истину поиском Истины. Показательны для соотношения поиска Истины с самой Истиной символы пустого медальона и «святого моря», занимающие центральное место в

«маленьком романе» «Пилигрим в море». Есть ли за святым морем Святая земля? Стоит ли носить пустой медальон (тем более, если вспомнить, что из-за своего пустого медальона женщина отдается грешному Джованни, приняв его в темноте за «юношу с высоким и чистым лбом» – воплощение подлинной Любви и Истины)?

Некоторую подсказку на чувства Лагерквиста по этому поводу дает сам факт написания романа «Святая земля», анализ которого даётся в **параграфе 3.2.3**: этот роман можно трактовать как слабый, человеческий ответ на слишком сложные вопросы, ответ, который все же лучше, чем «пустота» медальона, пустота на самом важном, последнем месте в трилогии о поисках смысла жизни.

В **разделе 3.3** обобщаются наблюдения о роли паломничества в философии Пера Лагерквиста. Общим героем «трилогии пилигримов» является Товий, но неслучайно ни одна из частей не названа его именем. Уже название романа «Пилигрим в море» («Pilgrim på havet», 1962) подталкивает читателя к идее обобщения. В шведском названии нет ни определенного, ни неопределенного артикля: значит, речь идет скорее не о конкретном человеке Товии, а вообще о человеке-пилигриме, человеке-страннике. В романе есть и другие пилигримы: «обычные» паломники – и Джованни, тоже в какой-то степени оказывающийся пилигримом. Вспомним здесь и другие произведения Лагерквиста, такие как автобиографический роман «В мире гость» («Gäst hos verkligheten», 1925) и «кафкианскую» новеллу «Требовательный гость» («Den fordringsfulla gästen», 1919). Эти, более ранние, произведения показывают, что человек, по Лагерквисту, – гость на земле, ищущий того, чего не знает сам, и часто не находящий ничего. Позднее Лагерквист представляет человека на жизненном пути скорее не как гостя, а как паломника.

То есть пилигрим, странник у Лагерквиста – это любой человек. Странничество, паломничество – символ длящихся всю жизнь поисков чего-

то, чего не знает и сам ищущий. Ощущение себя, да и человека вообще, как странника пронизывает все творчество Пера Лагерквиста.

В **Заключении** подводится итог исследования, говорится о результатах осуществления цели и задач и вкратце повторяются доказательства положений, вынесенных на защиту.

Библиография состоит из 209 наименований и включает в себя книги на русском, шведском, английском, датском, норвежском, немецком и французском языках. Список разделен на три части: тексты, работы общего характера и исследования творчества Пера Лагерквиста.

В **Списке иллюстративного материала** приведены три составленные нами «диаграммы идей» (mind maps): «Структура «Пенталогии Распятия». Переход героев из одного произведения в другое», «Философско-религиозные вопросы «Пенталогии Распятия» Пера Лагерквиста» и «Дихотомии, энантиодромия и амбивалентность в романе Пера Лагерквиста “Сивилла”».

Заключение

В заключение следует очертить место Пера Лагерквиста в общемировом контексте, среди писателей XX века, решающих сходные проблемы на сходном материале. Духовно-эстетическая проблематика творчества Пера Лагерквиста повлияла не только на шведскую и мировую литературу, но и на шведский (отчасти – даже шире: на скандинавский и общеевропейский) кинематограф.

В XX веке было создано очень много неомифологических произведений, опирающихся на античные и христианские мотивы. В первую

очередь хотелось бы упомянуть шведских авторов Торгни Линдгрена и Ёрана Тунстрёма.

Лагерквист чаще всего обращается не к образу Христа, а к другим персонажам Библии и христианской литературы (Варавва, Агасфер, Пётр, Лазарь). В этом смысле стоит сопоставить такое стремление избежать абсолютной провокационности, необходимости чуть ли не писать от лица Богочеловека (как в романах Ж. Сарاماго “Евангелие от Иисуса” и Н. Мейлера “Евангелие от Сына Божия”) с французской прозой второй половины XIX века, а именно с рассказами А. Франса «Валтасар» (1886), «Лета Ацилия» (1887) и «Прокуратор Иудеи» (1891) и Г. Флобера «Иродиада» (1876), а также вышедшей ранее, в 1863 г., и безусловно повлиявшей на А. Франса и Г. Флобера книгой Э. Ренана «Жизнь Иисуса».

Однако, на наш взгляд, произведения «Пенталогии Распятия» П. Лагерквиста выделяются на фоне «стилизированных апокрифов» других авторов, где главными героями предстают «второстепенные» персонажи Ветхого и Нового Заветов, христианских апокрифов и легенд.

С одной стороны, как и в большинстве описанных произведений, освоение библейской периферии помогает избежать повествовательной зависимости персонажей, наделяя их собственной, независимой от сакрального центра судьбой. Кроме того, творческое переосмысление евангельской периферии приводит к десакрализации. Перед писателями открывается новая перспектива использования евангельской формы для утверждения новых дидактических принципов.

С другой стороны, у романов Лагерквиста есть явные признаки, отличающие их от других произведений о «второстепенных» библейских персонажах. В романах Пера Лагерквиста никто и никогда не получает права на учительское слово: все герои только сомневаются и ищут, даже Сивилла, к которой Агасфер приходит за ответом, не дает ему ни ответа, ни совета, а, напротив, задает вопросы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях – статьях в научных изданиях, утверждённых Учёным советом МГУ им. М. В. Ломоносова:

1. Взаимодействие античных и христианских символов в романе П. Лагерквиста «Сивилла» //Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №7 (73). Часть 3. С.15-18.
2. К вопросу о религиозности Пера Лагерквиста // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. М.: изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2017. №2. С. 198-210.
3. Символы в новелле Пера Лагерквиста «Вечная улыбка» // Вестник Московского Университета. Серия 9: Филология. М.: изд-во МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. № 6. С. 145-159.
4. Трансформация христианских мотивов и образов в романах "Варавва" П. Лагерквиста и "Бесы" Ф. Достоевского // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки №1, 2017. С. 103-112.